

УДК 371

Г. И. Смагина

**АКАДЕМИЯ НАУК И ВОСПИТАНИЕ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА В
РОССИИ XVIII ВЕКА
К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Аннотация. Процесс создания и развития образовательной модели подготовки будущих российских императоров заслуживает особого внимания. Статья посвящена роли Академии наук в воспитании будущих российских наследников престола. Вопросы разработки содержания образования и методики преподавания для таких учащихся рассматриваются на примере обучения будущего императора Петра II, специально для которого впервые был составлен образовательный план и созданы учебники.

Ключевые слова: Академия наук, Г. Б. Бильфингер, Х. Гольдбах, Петр II, учебник.

G. I. Smagina

**ACADEMY OF SCIENCES AND THE EDUCATION OF HEIRS TO THE
THRONE IN RUSSIA IN THE 18TH CENTURY
TO THE 300th ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**

Abstract. The creation and development of an educational model for future Russian emperors deserve special attention. The article describes the role of the Academy of Sciences in the education of the heirs to the Russian throne and addresses the subject of the elaboration of syllabi and teaching techniques. As an example, the author of the paper takes the education of the future emperor Peter II: the first Crown Prince, for whom teachers developed an educational plan and compiled special textbooks.

Keywords: Academy of Sciences, Georg Bernhard Bilfinger, Christian Goldbach, Peter II, textbook.

Введение. Традиции широкого участия академического сообщества в сфере образования и распространения знаний были заложены еще в первые годы существования Петербургской Академии наук [Смагина, 1996].

Многие академики в XVIII в. выполняли обязанности учителей и воспитателей в царской семье или в семьях высокопоставленных чинов-

ников Российской империи. Академик Х. Ф. Гросс был наставником детей графа А. И. Остермана, академики Г. З. Байер и И. С. Бекенштейн – будущего президента Академии наук барона И. А. Корфа, академик Г. В. Крафт – сына Э. И. Бирона. Адъютант В. Е. Адодуров обучал русскому языку будущую императрицу Екатерину II. Адъютант Г. Н. Теплов был воспитателем-

наставником графа К. Г. Разумовского, будущего президента Петербургской Академии наук.

В 1742 г. Елизавета Петровна проявила заботу о воспитании и образовании своего племянника, будущего императора Петра III и назначила академика Я. Я. Штелина наставником к наследнику престола. Впоследствии к Штелину неоднократно обращались «высокопоставленные особы» с просьбами составления планов воспитания и обучения их детей, известны, рекомендации, разработанные академиком для молодых графов Н. П. Шереметьева и И. Г. Чернышева.

Подробный учебный план с методическими рекомендациями, советами по формированию библиотеки и кабинета редкостей, необходимых в процессе обучения, и маршрут заграничного путешествия составил академик Г. Ф. Миллер для обучения молодого барона А. С. Строганова.

Академик Ф. У. Т. Эпинус был учителем физики Екатерины II (в бытность ее великой княгиней), учителем Павла I и его супруги Марии Федоровны, учителем их сына Александра Павловича. Эпинус написал учебник «Краткое понятие о физике для употребления... князя Павла Петровича», вышедший анонимно в русском переводе в конце 1760 г. Впоследствии эта книга была названа первым русским учебником начального естествознания.

Академик Н. Я. Озерецковский был наставником и руководителем внебрачного сына Екатерины II графа А. Г. Бобринского. Академик П. С. Паллас в течение многих лет пре-

подавал естественные науки, а академик В. Л. Крафт – физику будущему императору Александру I и его брату Константину. Подобные примеры можно продолжить.

Материалы и методы. Ведущими методами исследования выступали анализ научных и публицистических источников, биографический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и системный методы.

Любопытно отметить, что такое важное направление в деятельности Академии наук, как просветительское, формировалось параллельно со становлением самой Петербургской Академии наук.

Результаты исследования. 15 августа 1725 г. первые пятеро приехавших ученых и президент Академии Лаврентий Блюментрост были представлены императрице Екатерине I в Санкт-Петербурге в Летнем дворце. Аудиенция началась с того, что Блюментрост провел академиков по Летнему саду и показал им великолепные фонтаны и скульптуры, затем маршал М. Д. Олсуфьев приветствовал их от имени императрицы, князь А. Д. Меншиков подвел к ним юного царевича, будущего императора Петра II, со словами, что вверяет им его образование. Потом их повели в царские покои, где за столом стояла Екатерина I, обе ее дочери, герцог Голштинский (муж Анны Петровны) и другие знатные особы. Здесь академики Яков Герман и Георг Бернгард Бильфингер произнесли перед императрицей речи, первый на французском, второй на немецком языке. Затем ученых ожидало в соседней комнате угоще-

ние. Императрица была к ним милостива [Летопись, 2000, с. 41].

27 декабря 1725 г. проводилось первое публичное собрание Академии. Это было торжественное открытие Академии наук. Императрица Екатерина I не смогла прибыть на него, так как была зима, было холодно, а дом, в котором проходило собрание, не отапливался. Но собрание было проведено с большой парадностью. Присутствовали дочь Петра Анна Петровна и ее супруг герцог Голштинский, иностранные дипломаты, придворные, высшие сановники – всего человек четырехста. Академику Бильфингеру в такой памятный день была предоставлена честь выступить с научным докладом. Он говорил о задачах Академии и об успехах науки в определении долгот с помощью магнитных наблюдений [Смагина, 2003, с. 84].

Еще в 1726 г., когда будущему императору Петру II – сыну царевича Алексея Петровича – было только 11 лет, императрица Екатерина I назначила его наследником престола [Анисимов, 1994; Павленко, 2006]. И сама императрица, и князь А. Д. Меншиков, связывавший с ним далеко идущие честолюбивые планы (он предполагал окончательно закрепить свое влияние, женив Петра на своей дочери Марии), решили всерьез заняться обучением внука Петра Великого. Их выбор пал на конференц-секретаря Петербургской Академии наук, академика-математика Христиана Гольдбаха (1690–1764). Гольдбах был человеком чрезвычайно широких интересов и знаний, одним из самых разносторонних ученых своего времени

[Юшкевич, 1983].

11 августа 1726 г. князь Меншиков пригласил Гольдбаха в свой загородный дворец в Ораниенбауме, где они провели вечер за беседой и игрой в шахматы, а спустя две недели через президента Академии наук Л. Блюментроста Гольдбаху было сделано предложение стать воспитателем великого князя Петра Алексеевича. Сначала он отказался, но уговоры продолжались. Дважды, в октябре и декабре, его приглашал к себе вице-канцлер граф А. И. Остерман. 11 января 1727 г. императрица через Блюментроста повторила свое предложение, но Гольдбах снова отказался. И только 26 апреля, когда Екатерина была уже тяжело больна, он ответил на новые настойчивые предложения согласием. По его желанию в контракте, заключенном с ним 1 мая, ему вменялось в обязанность не обучение, а только надзор за воспитанием. Через несколько дней Гольдбах был представлен великому князю и его сестре Наталье Алексеевне [Юшкевич, 1983, с. 75].

После кончины императрицы Екатерины I юный император по настоянию Меншикова переселился в его дворец на Васильевском острове, и Гольдбах переехал туда. Начались регулярные занятия, хотя по контракту это не входило в обязанности академика. 21 мая 1727 г. академик Бильфингер демонстрировал физические опыты молодому императору и сыну Меншикова. 25 мая состоялось обручение Петра II с дочерью Меншикова. Академики поздравляли их с помолвкой. Гольдбах произнес приветствие на латинском языке, И. С. Бекенштейн – на немец-

ком, Блюментрост – на русском. Противники усиления князя Меншикова, в частности семья Долгоруких, втягивали юного императора в развлечения и охоту. Занятия стали редкими, а после ссылки Меншикова в сентябре 1727 г. вовсе прекратились. Но молодой император и его сестра полюбили Гольдбаха и не отпускали его. Когда в январе 1728 г. двор переехал в Москву, Гольдбаху пришлось последовать за ними. Занимался он теперь больше не с Петром, а с его сестрой, живо интересовавшейся науками, – руководил ее чтением, преподавал ей математику. Но и эти занятия прервались внезапно. 22 октября 1728 г. великая княжна Наталья умерла.

Из письма Гольдбаха Остерману от 6 июля 1727 г. становится известно, что президент Академии Блюментрост с пониманием встретил новое назначение Гольдбаха и высказал пожелания академикам, чтобы они составили по своим наукам учебники для юного императора: «вкратце выбрать из наук самое нужное ради государя, а именно: из истории и нравоучения, с главнейшими правилами математики, все это легким способом изъяснить» [Материалы, 1885, т. 1, с. 345]. Причем эти учебники, уточняет Гольдбах, должны быть написаны на французском и немецком языках, что будет способствовать «обучению наук самих, так и обоих языков».

В начале 1728 г. царский двор переехал в Москву, где 25 февраля в Успенском соборе прошла коронация [Долгова, 2012]. А через 2 года, в ночь с 18 на 19 января 1730 г. 14-

летний император скончался.

Блюментрост, отбывая в Москву (как лейб-медик, он был обязан сопровождать императорский двор; именно поэтому четыре года президент руководил Академией заочно), 12 января 1728 г. распорядился завершить написание для малолетнего императора учебников по математике и политической истории и как можно скорее сдать их в печать. Еще дважды (14 февраля и 28 августа 1728 г.) Блюментрост повторил свое распоряжение: чтобы каждый академик по своей науке составил «систему» или книгу и подготовил её к изданию. Кроме того, он велел созывать внеочередные собрания Академической конференции для утверждения рукописей в печать, чтобы не происходило задержек с публикацией [Копелевич, 1993, с. 113]. Но не все академики откликнулись на требования Блюментроста, они ссылались на то, что о составлении учебников в их контракте ничего не говорилось. И лишь академики Якоб Герман, Жозеф-Николя Делиль и Теодор Зигфрид Байер откликнулись на просьбу президента и в очень короткие сроки составили учебники, которые уже в конце 1728 г. были изданы. Следует заметить, что единичные случаи специального написания учебников для членов царской фамилии встречались и ранее, например, по заказу царя Алексея Михайловича была составлена азбука для царевича Федора Алексеевича, но таких масштабов в истории образования ещё не было.

Учебник по математике для Петра II на французском языке в 3 томах подготовили академики Герман и Делиль. Учебник (*Abrégé des Mathématique pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies*) был издан в 1728 г. Одновременно эту книгу перевел на русский язык учитель Академической гимназии и великолепный знаток французского языка, переводчик И. С. Горлицкий [Пекарский, 1870, с. 404]. Так как учебник стал первым переводным изданием в Академии, к работе над ним подошли весьма ответственно: Горлицкий читал свои русские переводы на нескольких заседаниях Конференции в присутствии авторов и всех академических переводчиков. В 1728 г. русское издание в трех частях (429 с.) вышло в свет под названием «Сокращение математическое ко употреблению Его Величества Императора всея России». В первой части, написанной Германом, излагались 4 арифметических действия, давалось понятие о дробях, пропорциях и т. д., содержались сведения по геометрии и тригонометрии. Вторая часть, автором которой был Делиль, посвящена астрономии и географии. Здесь говорится о Солнце, планетах, сторонах света, градусной сетке, о солнечных системах Птолемея и Коперника, даются краткие сведения о некоторых государствах и разных частях света. В третьей части, автором которой был Герман, речь идет об укреплении городов и военных объектов.

Учебник, или, точнее, учебники, так как это были три разных учебника, написаны в традиционной

для того времени форме вопросов и ответов. Во французском варианте, в первой и третьей частях, написанных Германом, присутствовали иллюстрации – гравированные таблицы. В первой части их было 8, в третьей части – 18. Каждая глава учебника открывалась изящной виньеткой с изображением Минервы и амура. Гравюры и виньетки были выполнены И. Я. Шумахером, братом известного советника академической Канцелярии И. Д. Шумахера. В русском переводе виньетки и гравюры отсутствуют.

Любопытно отметить и следующее: каждый учебник имел посвящение. Первая часть была посвящена графу Андрею Ивановичу Остерману, члену Верховного тайного совета, президенту Коммерц-коллегии и вице-канцлеру Российской империи. Вторая часть – графу Гавриилу Ивановичу Головкину. Граф Головкин состоял в ближайшем окружении Петра I, был первым канцлером России, первым президентом иностранной коллегии. После смерти Петра I граф сохранил доверительные отношения с Екатериной I, именно ему императрица передала на сохранение завещание, которым назначала наследником престола Петра II, а графа Головкина – одним из опекунов молодого императора.

Третья часть посвящалась князю Василию Владимировичу Долгорукову. Князь Долгоруков, несмотря на расположение к нему Петра I, не особенно сочувственно относился ко многим его реформам, и примкнул к сторонникам царевича Алексея. Когда в 1718 г. над царевичем прохо-

дил суд, Долгоруков был лишен чинов и сослан в Соликамск. Только в день коронации Екатерины I, 7 мая 1724 г., ему разрешили вернуться. Императрица назначила его главным командующим войсками на Кавказе. При Петре II князя Долгорукова вызвали в Москву, произвели в фельдмаршалы и назначили членом Верховного тайного совета.

В русском издании, вышедшем в том же году, что и французский оригинал, все три посвящения отсутствовали.

Учебник по древней истории для Петра II составил академик-историк Байер. Любопытно отметить, что Байеру поручили написать учебник по-немецки, что для него оказалось непривычным: еще в школьные годы он «отвык мыслить по-немецки и начал думать по-латыни, когда писал» [Пекарский, 1870, с. 191]. Кроме того, как человека творческого, его тяготила заданная схема построения учебника: ему предписывалось излагать историю непременно в вопросах и ответах. Книга (*Auszug der älteren Staatsgeschichte zum Gebrauch Petri II.*) была напечатана в 1728 г. на немецком языке (431 с.). На русский язык она не переводилась. В учебнике Байера стояло посвящение князю Дмитрию Михайловичу Голицыну, одному из образованнейших людей своего времени. Он был отправлен для обучения за границу и изучал «навигацкие науки» в Италии. Затем он служил посланником в Константинополе и Польше, был губернатором Киева, с 1718 г. – президентом Камер-коллегии и сенатором. После кончины Петра I он возглавлял

группировку, стремившуюся возвести на престол Петра II вместо Екатерины I.

Обсуждение результатов. Следует заметить, что в последней трети XVII в. в Европе усилился интерес к проблемам воспитания и образования молодого поколения и появился ряд интересных и ярких философско-педагогических сочинений.

Английский философ и педагог Джон Локк (1632–1704) свои педагогические взгляды изложил в трактате «Некоторые мысли о воспитании» (1693 г.) и др. [Локк, 1988]. Педагогическая система Локка ориентирована на воспитание «делового человека» и «джентльмена». Она органически сочетает в себе три аспекта: физическое воспитание, воспитание души (или нравственное воспитание) и образование.

Проблемы воспитания привлекали внимание и великого немецкого философа Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716). Так, в 1685 г. появилось его сочинение «Письма о воспитании принца» [Leibniz, 1986]. Лейбниц создает свою схему воспитания наследников престола, ведущее значение в которой приобретает «совершенство характера и духовное образование юного государя». В первую очередь юный принц, будущий правитель, должен быть Человеком, что выражается в четырех основных «добродетелях»:

1. Благочестие, правосудие, благотворительность и серьезное исполнение обязательств.

2. Духовная и интеллектуальная свобода, обеспечивающая непоколебимость характера и действий.

3. Справедливость, уравновешенность, гарантирующая приоритет «внутреннего» над «внешним» в оценках и суждениях.

4. Самообладание.

Во вторую очередь для воспитания принца имеет значение его образование в качестве будущего чиновника и военного, в третью – его духовное и культурное воспитание.

Безусловно, при работе над этим сочинением Лейбниц вспоминал теплые дружеские отношения с одним из выдающихся немецких политиков – бывшим министром курфюршества Майнц И. Х. фон Бойнебургом (1622–1672) и годы, проведенные в Париже в качестве наставника его сына Филиппа Вильгельма фон Бойнебурга (1656–1717), будущего губернатора Эрфурта⁴.

В 1695 г. генерал-лейтенант Александр фон Дона-Шлобиттен (1661–1720) составляет инструкцию для воспитания прусского кронпринца и будущего первого короля Пруссии Фридриха Вильгельма I (1688–1740, король Пруссии с 1713 г.) [Im Dienste Preußens, 2001, с. 57–58].

В период становления картины мира Нового времени важное значение для философов и педагогов обретает также воспитание и образование женщин, которые практически наравне с мужчинами становятся ге-

роями философских трактатов. Так, французский писатель, философ и теоретик феминизма Франсуа Пулен де Барр (1647–1725) пишет в 1674 г. работу о воспитании женщин для искусства и науки; французский писатель Франсуа Салиньяк де ла Мот Фенелон (1651–1715) сочиняет в 1687 г. трактат о воспитании девиц; шевалье Тротти де Ла Шетарди (ум. ок. 1700) составляет в 1697 г. Инструкцию для воспитания юных принцесс. Можно привести и много других примеров.

Необыкновенной популярностью в Европе пользовался роман «Похождения Телемака», изданный в 1699 г. Автором его являлся уже упомянутый французский писатель и епископ Франсуа Салиньяк де ла Мот Фенелон (1651–1715), воспитатель старшего внука короля Людовика XIV – герцога Бургундского. Для чтения юного герцога Фенелон сочинил несколько книг, среди них был и «Телемак». В романе речь идет о юноше Телемаке, сыне Одиссея (Улисса), который в сопровождении богини Афины, принявшей образ Ментора, отправляется на поиски своего отца, не вернувшегося с войны. Сюжет странствия по свету помогает увидеть страны с разными типами государственного правления, услышать наставления Ментора, который в различных жизненных ситуациях учит Телемака благородным поступкам, и в целом способствует восприятию читателем нравоучительного и философского содержания книги.

В России XVIII в. «Похождения Телемака» также были широко распространены: почти в каждой

⁴ Лейбниц в качестве наставника требовал от юного Ф. В. Бойнебурга, чтобы он занимался историей и упражнялся в языке и стиле, для этого он заставлял юношу читать политические сочинения французских авторов, делать экстракт прочитанного и переводить. Лейбниц с похвалой отзывался о способностях и памяти воспитанника, но, тем не менее, сетовал на то, что молодой Бойнебург проявлял слишком мало усердия в занятиях [Фишер, 2005, с. 106–109].

частной и более или менее крупной общественной библиотеке имелся этот роман. Барон Г. Гюйссен включил произведение Фенелона в круг обязательного чтения царевича Алексея Петровича. Роман Фенелона неоднократно переводился на русский язык. Первый рукописный перевод появился еще в петровское время: в 1724 г. он был выполнен офицером Адмиралтейства А. Ф. Хрущевым (1691–1740) [Фенелон, 2011], но был опубликован «по особливому высочайшему соизволению» Елизаветы Петровны лишь в 1747 г. («Похождения Телемака, сына Улисса, сочинено г-ном Фенелоном...». СПб, 1747). 2-е и 3-е издания этого перевода выходили в 1767 и 1782 гг. До конца века было опубликовано еще 4 перевода «Телемака», в том числе стихотворный перевод В. К. Тредьяковского («Телемахида», 1766), И. С. Захарова (1786), П. С. Железнякова (1788–1789) и Ф. П. Лубяновского (1797–1800).

Но вернемся к проблемам образования Петра II. Еще в июле 1727 г. в уже упомянутом письме Гольдбаха к Остерману ученый высказал некоторые методические рекомендации. Ознакомившись с уровнем знаний юного императора, Гольдбах отмечал, что Петр обладает определенными начальными знаниями, «но без надлежащего порядка и довольственного понятия» и этот недостаток могут исправить только «будущее прилежание и старание». Гольдбах прекрасно признавал, что никакие «добрые намерения и приложенный труд» учителей и воспитателей «успеху никакого

иметь не будут», если воспитанник сам не поймет, что несколько часов в день он должен заниматься изучением наук. В то же время в обязанности воспитателей должно входить: «вкоренить Его величеству приятную любовь к его подданным, и отеческое попечение о благополучии государственном, отвращая при том его с надлежащею осторожностью от всего, что великому монарху не пристойно быть может» [Материалы, 1885, т. 1, с. 351].

Далее Гольдбах предложил составить расписание занятий и рекомендации по содержанию каждого предмета и утвердить этот документ Остерману и Верховному тайному совету. Для выполнения задания по составлению «Расположения учений» для юного императора был выбран академик Бильфингер, который имел практический педагогический опыт и был знаком с передовыми педагогическими теориями своего времени.

18 июня 1729 г. «Расположение учений» или Инструкция об обучении императора Петра II, составленная в Петербургской Академии наук на немецком языке и получившая одобрение графа А. И. Остермана, была отправлена в Академию с кратким указанием президента Академии Блюментроста: «Оное как можно наискорее в печать отдать». На немецком языке книга была напечатана в том же году в типографии Академии наук (Einrichtung der Studien Ihres Kayserl. Majest. Petri des Andern Kayser und Souverains von ganz Russland etc. [СПб, тип. Академии наук] б. г. [1729]. S.55).

Со смертью молодого императора работа над созданием учебников не приостановилась. На русский язык «Расположение учений» перевел адъютант Академии В. Е. Адодуров. Русский вариант был издан тиражом 1200 экз. и, видимо (так как на книге не указан год издания), в 1731 г. [Бильфингер, [1731]].

«Расположение учений», составленное Бильфингером, состоит из 11 разделов. В 1-м содержатся общие рекомендации к обучению, далее речь идет о содержании обучения и приводится перечень предметов, предназначенных для обучения юного императора. 2-й и 5-й разделы посвящены древней и новой истории, 3-й – политическим наукам, 4-й – военному искусству, 6, 7, 8 и 9-й разделы содержат объем необходимых знаний по физико-математическим и естественным наукам и гражданской архитектуре, 10-й – содержит сведения «о приличных или ко украшению потребных науках», 11-й раздел, который называется «О разложении дней и часов», представляет собой, используя современную терминологию, расписание уроков [Смагина, 2015, с. 127–175].

Открывает «Расположение учений» рассуждение Бильфингера о том, что, создавая рекомендации по воспитанию и образованию, всегда следует помнить, для кого они создаются, и именно это определяет содержание и методы обучения. В данном случае, писал Бильфингер, речь идет о самодержавном императоре, т. е. Петре II, но еще очень юном.

«Все учение состоит отчасти в изучении языков, – отмечал Бильфингер, – отчасти же в изучении наук и художеств». Изучение иностранных языков играло важную роль в воспитании наследников престола. По инструкции Бильфингера изучались новые и древние языки. Новые или «живые языки», к которым относятся немецкий и французский, так как «почти общего употребления великое перед прочими первенство имеют», нужны государю для общения с представителями других народов, «и сие за украшение почитается, когда кто какие чужие языки знает; в многих же случаях оно и пользу приносит». Здесь ставится в пример Петр I, который «с чужестранными служителями и художниками собственным их языком говорить умеет и всемилостивейше соизволит». Кроме французского и немецкого языков, Бильфингер рекомендует изучать и латинский язык, который «всегда за признак добро воспитанного и ученого государя почитается».

Среди наук, приемлемых для государя, есть такие, которые «пространно предлагать должно», и такие, «из которых токмо главнейшие вещи показываются». К первым, Бильфингер относит те, «которые к счастливому правлению государства во время войны и мира всегда употребляются». Сюда входят три: современная история государств, особенно граничащих с Россией, политические (раскрывающие различные способы правления государствами, права и обязанности правительства, гражданские законы) и военное искусство.

К знаниям, которые государь должен был изучать «в сокращении», Бильфингер причисляет древнюю историю, физико-математические и естественные науки, астрономию, географию, а также «основания всех махин, кораблеплавания, водяных художеств и сим подобных, отчасти же их приятными представлениями и познанием естества и его таинств, ум увеселяющих». Завершает перечень обязательных наук гражданская архитектура, геральдика и генеалогия знатных фамилий.

Бильфингер считает, что по каждой из названных наук нужна хорошая книга, чтобы «не токмо все сие добрым порядком совершить, но чтоб и прошедшее со временем паки без труда вспомнить». И вот такие учебные пособия, построенные по принципу вопросов и ответов, могут быть созданы и изданы в Академии наук.

Составляя «Расположение учений», Бильфингер руководствовался принципами педагогической науки того времени. Так, следовало, чтобы «не утруждать» юного императора, обязательно чередовать занятия с отдыхом или развлечениями. «Никакого учения более часа не продолжать», – писал Бильфингер и рекомендовал воспитателям после окончания учебных занятий как поощрение разрешать Петру самому выбирать развлечение. Ученый советовал «чтением и письмом весьма не отягчать» ученика, а стараться организовать обучение в виде разговора. Далее Бильфингер раскрывает содержание некоторых перечисленных предметов обучения.

Завершается Инструкция расписанием занятий. Занятия рекомендуются проводить пять раз в неделю с понедельника по пятницу, два урока в первой половине дня (с 9 до 10 и с 11 до 12 часов) и один урок после обеда (с 3 до 4 часов).

Кроме инструкции, Бильфингер должен был составить для императора учебник по новейшей истории. По свидетельству академика Г. Ф. Миллера, им были написаны статьи о Швеции, Польше и Дании, но издание книги не состоялось, возможно, потому, что в январе 1731 г. Бильфингер покинул Россию.

И в немецком оригинале, и в русском переводе книги Бильфингера имеется своеобразное приложение, хотя этот текст трудно назвать приложением. Это инструкция, написанная сподвижником Петра Великого архиепископом Новгородским Феофаном Прокоповичем для юного Петра II под названием: «Мнение преосвященного Феофана архиепископа Новгородского, каким образом и порядком надлежит багрянородного отрока наставлять в христианском законе».

Заключение. «Расположение учений», составленное академиком Бильфингером для юного императора Петра II, интересно тем, что представляет собой одну из первых попыток в России определения круга знаний и предметов, необходимых для будущего императора. Образовательный план, предложенный Бильфингером, был составлен с учетом европейского педагогического опыта и значительно расширял рамки традиционного обучения наследников престола в России.

Об авторитете Гольдбаха в вопросах воспитания наследников престола вспомнила Елизавета Петровна. В 1742 г. императрица привлекла академика к составлению плана обучения своего племянника, будущего императора Петра III, а в 1760 г. – своего внучатого племянника великого князя Павла Петровича (будущего императора Павла I).

Таким образом, в начале XVIII в. в России происходит осознание необходимости специальной подготовки наследников престола и только начинает складываться модель воспитания царствующей особы. На протяжении века она менялась и трансформировалась и на исходе века, в эпоху Екатерины II, когда в недостатке воспитания видели причину всех пороков, сложилась в совершенно новую образовательную модель, воплотившуюся в воспитании и обучении будущего императора Александра I.

Список литературы

1. Анисимов, Е. В. Петр II / Е. В. Анисимов. – Текст: непосредственный // Вопросы истории. – 1994. – № 8. – С. 61–74.
2. Бильфингер, Г. Б. Расположение учений его императорского величества Петра Второго императора и самодержца Всероссийского, и прочая, и прочая, и прочая / Г. Б. Бильфингер. — [Санкт-Петербург : Тип. Акад. наук], б. г. – 82 с. – Текст: непосредственный.
3. Долгова, С. Р. Коронация Петра II и дома А. Д. Меншикова в Москве и Петербурге / С. Р. Долгова. – Текст: непосредственный // Петровское время в лицах / Под ред. В. В. Мещерякова, И. В. Саверкиной. – Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2012. – С. 135–140.
4. Копелевич, Ю. Х. Лаврентий Блюментрост и вопрос об обязанностях академиков / Ю. Х. Копелевич. – Текст: непосредственный // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. – № 2. – С. 112–114.
5. Летопись Российской Академии наук в 4 т. – Т. 1: 1724–1802 / Отв. ред. Н. И. Невская. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 994 с. – Текст: непосредственный.
6. Локк, Д. Некоторые мысли о воспитании / Д. Локк // Сочинения в 3 т. – Т. 3. – Москва: Время, 1988. – С. 407–614. – Текст: непосредственный.
7. Материалы для истории имп. Академии наук: в 10 томах. – Т. 1: 1716–1730. – Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1885. – IV, 732 с. – Текст: непосредственный.
8. Павленко, Н. И. Петр II / Н. И. Павленко. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 279 с. – Текст: непосредственный.
9. Пекарский, П. П. История имп. Академии наук в Петербурге. – Т. 1 / П. П. Пекарский. – Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1870. – 774 с. – Текст: непосредственный.
10. Смагина, Г. И. Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII в. / Г. И. Смагина. – Санкт-Петербург: Наука, 1996. – 164 с. – Текст: непосредственный.
11. Смагина, Г. И. Немцы в Академии наук / Г. И. Смагина. – Текст: непосредственный // Природа. – 2003. – № 9. – С. 83–88.

12. Смагина, Г. И. Учился ли император Петр II и чему? «Расположение учений Петра II в политическом и академическом контекстах эпохи» / Г. И. Смагина, М. Б. Лавринович. – Текст: непосредственный // «Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века / Под ред. И. И. Федюкина, М. Б. Лавринович. – Москва: Новое издательство, 2015. – С. 127–175.

13. Фенелон, Ф. Похождение Телемака: русский рукописный перевод 1724 г. / Ф. Фенелон. / Лингвистическое издание памятника подг. В. М. Кругловым. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. – 357 с. – Текст: непосредственный.

14. Фишер, К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: его жизнь, сочинения и учение / К. Фишер. – Москва: АСТ, 2005. – 734 с. – Текст: непосредственный.

15. Юшкевич, А. П. Христиан Гольдбах / А. П. Юшкевич, Ю. Х. Копелевич. – Москва: Наука, 1983. – 225 с. – Текст: непосредственный.

16. Im Dienste Preußens: Wer erzog Prinzen zu Königen? – Berlin: Stiftung Stadtmuseum, 2001. – 255 S. – Текст: непосредственный.

17. Leibniz G. W. Lettre sur l'éducation d'un prince / G. W. Leibniz. Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe IV: Politische Schriften. Bd. 3 (1677–1689). – Berlin-Darmstadt; Leipzig: Academy of Science, 1986. – S. 542–557.